

С. П. Синельников*

«Школа и государство
перестали быть оплотом
нравственности и морали»:
Отмена и запрещение
религиозного образования в школах
Царицынской губернии в 1917–1925 годах

Царицын¹ стал вторым после Петрограда городом в России, в котором переход власти к большевикам совершился бескровным путем — митинги и демонстрации за свержение Временного правительства закончились формированием 27 октября временного революционного штаба². По словам царицынской большевички Клионской, к 25 октября 1917 г. большевики имели «солидную вооруженную партийную силу, этим наверное объясняется бескровность Октябрьского переворота в Царицыне»³. Бескровная и быстрая смена власти в Царицыне перешла в долгое и кровавое ее утверждение, так что большевики с гордостью называли город «красным Верденом». Во 2-й половине 1919 г. Красная армия отступила и в город вошли отряды Белой армии. Все декреты советской власти (в том числе касающиеся Церкви) после прихода белых были отменены. В начале 1920 г., после захвата города красными, декреты советской власти вновь начали проводиться в жизнь.

Можно выделить несколько этапов отмены преподавания Закона Божия в учебных заведениях Царицына. Первый этап: октябрь—декабрь 1917 г., до издания декрета об отделении Церкви от государства, в это время в Царицыне активно обсуждался вопрос об изъятии Закона Божия из школьной программы. Второй этап: после издания декрета до марта 1918 г.— в этот период в Царицынском уездном земском собрании обсуждался вопрос о преподавании Закона Божия, и в марте 1918 г. городская дума отменила обязательное преподавание этого предмета в школах. Третий этап связан с занятием города войсками генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля (30 июня 1919 г.— 3 января 1920 г.), когда преподавание Закона Божия было восстановлено, хотя и не в полном объеме, поскольку система образования не была возрождена. На четвертом этапе, после занятия города Красной армией и установления

* © Синельников С. П., 2011

Сергей Петрович Синельников, преподаватель Волгоградского индустриального техникума.

советской власти в Царицыне (январь 1920 г.), преподавание Закона Божия было отменено окончательно решением местных органов власти.

После победы Февральской революции фракция большевиков в Царицынской городской думе имела большинство мест (45 из 102)⁴, поэтому вопрос о преподавании Закона Божия обсуждался на заседаниях думы в том же ключе, что и на собраниях царицынского комитета РКП(б): в пользу отмены религиозного образования. О политической жизни в Царицыне в 1917–1918 г. можно судить по воспоминаниям авторитетного царицынского большевика С. К. Минина, игравшего значительную роль в политической жизни города в эти годы и написавшего в 1925 г. об этом периоде книгу⁵. Минин вспоминал, как однажды на заседании городской думы он произнес «незапланированный доклад о религии» — часовую импровизированную речь по вопросам религиозной политики большевиков⁶. Тезисы этого выступления позже легли в основу газетных статей и книг Минина. Поводом для выступления послужило обращение в думу царицынского священника Василия Мраморнова⁷, высказавшего несогласие с постановлением Временного правительства о передаче церковноприходских школ в ведение Министерства народного просвещения⁸. В мемуарах Минина не указана дата заседания, предположительно оно состоялось в начале осени 1917 г. Вопрос о преподавании Закона Божия обсуждался 1 октября 1917 г. на общем собрании царицынской городской партийной организации, где присутствовали 227 человек. После краткой дискуссии «тов[арищ] Минин сделал исторический обзор возникновения преподавания религии в школах»⁹.

После разгона в Петрограде большевиками Учредительного собрания был издан ряд законов, касающихся Церкви и духовного образования¹⁰. На заседании «первого очередного демократического Царицынского уездного земского собрания»¹¹ 29 января 1918 г. обсуждались среди прочих вопросы, связанные с реализацией данных законов. На заседании присутствовали уездные и городские земские гласные, председатели волостных земских управ и волостных советов, руководство уездной земской управы. При обсуждении сметы по народному образованию возник спор в отношении финансирования преподавания Закона Божия. Несмотря на жесткий характер дискуссии, были утверждены расходы «на выдачу жалования законоучителям и снабжение школьных детей учебниками по Закону Божию в сумме 36 240 руб[лей]» (данная сумма составила около 6% от общей сметы на содержание начальных школ в 524 920 рублей)¹². Царицынские большевики активно занимались устранением Закона Божия из школ. С. К. Минин опубликовал в газете «Борьба» серию статей, обращенных к родителям, которые требовали сохранения преподавания Закона Божия в учебных заведениях¹³. Минин назвал преподавание этого предмета «насильственным» и обрушился с критикой на религиозное мировоззрение, утверждая, что законы нравственности устанавливаются людьми¹⁴.

Между 15 и 18 марта 1918 г. Царицынская городская дума приняла постановление «об отмене насильственного преподавания на общегородские средства “Закона Божьего”». В связи с протестами родителей дума вторично

собралась для обсуждения этого же вопроса 19 марта, на заседании в качестве наблюдателей присутствовала делегация родителей. Вскоре последовали собрания в поддержку решения думы: на Орудийном заводе (22 марта), союза учителей низших школ Царицына (24 марта), Дубовского совета. 24 марта 1918 г. Минин опубликовал в газете «Борьба» материал, посвященный решению думы. В статье была изложена позиция комитета РКП(б) по вопросу о преподавании Закона Божия, отмечалась половинчатость решения думы¹⁵. Минин подробно описал второе, внеплановое, заседание городской думы по поводу Закона Божия, созванное по требованию родителей: «На заседание думы 19 марта явились сами почтенные родители и потребовали слова для внеочередного заявления. Слово им было дано. И чего не наговорили представители православного стада... Они изобразили рабочую и крестьянскую власть как гонительницу веры, себя представили как гонимых, как мучеников, при этом скромно заявили, что они представители большинства народа... Кто же был против отмены декрета и постановления думы, и кто был за эту отмену? Против были вся городская управа и 32 гласные из всех 52... большевики, меньшевики, эсеры. Против отмены особенно представители бедноты — фракция большевиков. 10 гласных ни туда ни сюда. И еще 10 гласных из буржуазии — за старый порядок преподавания. В числе сторонников старого порядка — протоиерей Горохов¹⁶, который довольно откровенно признался: «Я считаю, что идеальный царь лучше идеального народовластия». Еще раз подтвердилось, что церковь со всем ее кривославием нужна не бедноте, а имущим классам и сторонникам монархии»¹⁷. Газета также информировала о собрании в поддержку решения думы на Орудийном заводе 22 марта¹⁸.

Газетные сообщения свидетельствуют о борьбе жителей Царицына и уезда за сохранение преподавания Закона Божия. Против решения Царицынской думы выступили духовенство и родители в посаде Дубовка¹⁹. В апреле 1918 г. православные жители Царицына направили заявление в адрес Поместного Собора Русской Церкви, в котором требовали «отмены декрета, как унижающего православную Церковь и ставящего ее в положение гонимой со стороны правительства». В отношении религиозного обучения детей и подготовки пастырей Церкви в заявлении было сказано: «Служители Церкви совершенно отстраняются от религиозного воспитания подрастающего поколения. Самое преподавание Закона Божия в школах не только государственных, но и частных не допускается; тем самым все духовные учебные заведения обрекаются на закрытие. Церкви пресекается самая возможность воспитывать пастырей»²⁰. В отчете Царицынской губернской ЧК за 1918–1920 гг. отмечено выступление священника за сохранение преподавания Закона Божия: «Один поп упорно ведет среди местных крестьян агитацию за то, чтобы закрыть культурно-просветительный отдел и ввести преподавание Закона Божьего в школе»²¹.

Отношение к решению об изъятии Закона Божия из школьной программы было различным среди преподавателей. Учителя, организованные в профессиональный союз, поддержали решение думы. Общее собрание членов союза учителей низших начальных школ Царицына, состоявшееся 24 марта

1918 г., посчитало постановление городской думы обязательным для всех членов союза²². Однако большая часть преподавателей не поддержала учительский союз.

В соответствии с декретом о единой трудовой школе все учебные заведения Царицына были коренным образом реформированы. Мужские и женские, низшие и высшие начальные училища преобразовывались в советские школы 1-й ступени. Гимназии, реальные училища стали советскими школами 2-й ступени. По сведениям губисполкома, в конце 1918 г. в Царицыне значилось 64 советские школы 1-й ступени, 7 школ 2-й ступени, 5 специальных школ, 5 учреждений дошкольного воспитания (детских клубов и детских садов), а также библиотеки, курсы садоводов, бухгалтеров, новых языков, художественные курсы и т. д.²³ Были упразднены родительские комитеты, и тем самым ослаблено влияние родителей на детей и на школу (именно родительские комитеты организованно сопротивлялись устранению Закона Божия из школ). Одновременно в ряде школ учащиеся получили право голоса на педагогических советах. В документах о состоянии органов управления в Царицыне и Царицынском уезде, составленных для отправки в столицу в конце 1918 г., в отношении преподавания Закона Божия в школах было записано: «Закон Божий изгнан»²⁴.

1918/19 учебный год в школах Царицына фактически был потерян для образовательного процесса, потому что учащиеся не занимались приобретением знаний, но разучивали революционные гимны, посещали уроки лепки и рисования; вместо Закона Божия было введено преподавание Конституции РСФСР и политической экономии²⁵. Современники свидетельствовали: «В школе вместо учения устраивались политические митинги и спектакли»²⁶.

30 июня 1919 г., после ожесточенных боев, Царицын заняли войска генералов А. И. Деникина, П. Н. Врангеля и С. Г. Улагая. Представители советской власти бежали в Дубовку, Камышин и Николаевск²⁷. По оценке печати, положение в Царицыне после его освобождения от большевиков было удручающим не только в материальном, но и в духовно-нравственном отношении. Корреспондент газеты «Неделимая Россия» писал о том, что за 2 года советской власти население Царицына «утратило способность к производительной творческой работе, отупело и... оподлилось... Такие понятия, как Бог, родина, общечеловеческая справедливость, законность, в которых человек преодолевает эгоистическую самость и поднимается до самопожертвования, исчезли из обихода... Товарищи Минины и Левины, громя на митингах самодержавие, в практической работе применяли все до одного приемы самого злого деспотического монархизма. Превратив в фикцию избирательные права даже рабочих, они втоптали в грязь ростки гражданственности и широко использовали привычку масс считать властью тех, у кого в руках имеется палка для битья... и во всех действиях своих демагогически опирались на самого глупого, ленивого и жестокого»²⁸. В статье «Кошмар пережитого», помещенной в той же газете, житель Царицына оценивал положение в городе и результаты правления большевиков: «Они глумились над верой христианской, они расстроили семьи, разрушили школы, уничтожили искусство, задушили науку; вместо

обещанного хлеба они создали небывалый доселе голод». Как невольников, «гнали людей против своих братьев на убой»: 18 января 1919 г. на защиту Царицына было отправлено почти все мужское население до 45 лет, в том числе ученики старших классов школ. Были попораны права, ограничена свобода передвижения. Система выборов в советы, исполкомы и комитеты бедноты напоминала «кукольную комедию». В городе широко обсуждалось казнокрадство, взяточничество и пьянство советских руководителей. «И в это время большевистские лгуны искусно обманывали народ, с пеной у рта кричали на митингах о свободе совести, неприкосновенности личности, жилищ и т. д... Разнузданность достигла таких размеров, что у человека не стало ничего святого. Самая отвратительная ругань, и непременно с присоединением святого причастия, креста и Божией Матери, положительно висела в воздухе и, как гнойная зараза, растлевающе действовала на детей, которые, переняв эти ужасные слова от взрослых, бессмысленно повторяли их своими детскими голосами»²⁹.

Современники видели причину деградации общества в разложении большевиками института семьи и в отмене религиозного воспитания: «Большевики даже среди темных масс рабочих сумели разложить святость брака и семьи. Необычная простота и легкость развода повели за собой разврат. Семья стала распадаться, уход родителей из семьи имеет следующее — заброшенность детей. Это последнее обстоятельство вызвало мысль об общественном воспитании детей. Другими словами, растлив семью, большевики пытались воспитать в детях присущее им зверство. Опыт с приютами показал, что дети вымирали, а оставшиеся в живых были брошены. Религии для большевиков не существовало. Священнослужители Церкви гноились по тюрьмам, изгонялись с мест и расстреливались. Многие граждане перестали ходить в церковь только из опасения преследования. Преподавание Закона Божия было изгнано из школы. Школа и государство перестали иметь те исторические устои, которые складывались веками и были оплотом нравственности и морали»³⁰. «Школа, — констатировал Н. Езерский, — материально разорена и развращена большевиками, потому что учителя под давлением комиссаров вынуждены были проповедовать коммунистические идеи, детей пичкали политикой, [им] давали право голоса в педагогическом совете, подстрекали против родителей, “старых буржуев и саботажников”, а местами и прямо поощряли разврат»³¹. Ненависть населения к советской власти выливалась в антисемитские настроения, поскольку руководящие посты в исполкоме Царицынского совета, в губернской ЧК и в других советских учреждениях были заняты евреями³². Новой власти с трудом удалось предотвратить еврейские погромы.

После прихода белых в Царицыне была создана особая комиссия при главнокомандующем Вооруженными силами на юге России по расследованию злодеяний большевиков, которая собирала сведения о деятельности Царицынской ЧК, о разрушениях в городе и о насилиях в отношении мирного населения³³. Комиссия допросила в качестве свидетелей многих жителей Царицына. Священник Вознесенской церкви В. Н. Князевский рассказал об

изгнании Закона Божия из школ города³⁴. В результате проведенных за городом раскопок было обнаружено 68 тел расстрелянных. 7 июля состоялись похороны жертв «красного террора», надгробное слово произнес священник Валентин Свенцицкий³⁵.

В новых условиях родительские организации и церковные учреждения немедленно приступили к восстановлению прежней системы образования. 30 июня 1919 г. центральный родительский комитет всех учебных заведений Царицына провел в зале городской управы собрание родителей и воспитателей учащихся начальных и средних учебных заведений. Собрание рассмотрело вопросы о восстановлении школы «в ее виде до “реформы” советской власти», «о расследовании служебной деятельности отдельных лиц учительского персонала» в большевистский период. Присутствовавший на собрании Царицынский епископ Дамиан (Говоров) охарактеризовал религиозно-нравственное воспитание молодежи как «дело главное и необходимейшее». Собрание приняло решение «восстановить школу в ее добольшевистском виде и установить преподавание Закона Божия»³⁶.

Съезд духовенства Царицына, состоявшийся 23 июля 1919 г. под председательством епископа Дамиана, отметил, что раны, нанесенные Церкви большевиками, придется залечивать долго. Газета «Неделимая Россия», сообщившая о съезде, дала комментарий к обсуждавшимся на съезде вопросам: «Издательства над духовенством, кощунство в храмах, разгром монастырей и реквизиция церковного имущества — самые ничтожные из этих язв. Главные — это нравственное одурение народа, сознательное растление его. Два года подрастающее поколение ни звука не слышало о религии своей родины, два года слово “Бог” произносилось только в связи с самыми отвратительными ругательствами. О стыде и совести давно уже забыли. Богом “красного Вердена” был мифический пролетарский желудок, которому приносился в жертву живой пролетарий, не говоря уже о других людях, по декретам лишенных всех прав и даже права на жизнь»³⁷.

Фактическое создание летом 1919 г. Царицынской епархии способствовало восстановлению церковного управления и благотворно сказалось на возвращении в школы религиозного обучения в местностях, находившихся под контролем Белой армии³⁸. Школьная система не была восстановлена полностью. В документах сообщается о деятельности нескольких возрожденных церковноприходских школ, о возвращении Закона Божия в программы начальных училищ и гимназий, о краткой по времени деятельности пастырско-богословского училища в Царицыне.

В 1918–1919 гг., в условиях Гражданской войны, происходило формирование Царицынской губернии, первоначально включавшей Царицынский, Ленинский, Черноярский, Камышинский и Николаевский уезды. Большая часть Николаевского уезда была занята Красной армией, и здесь функционировали советские органы власти, проводились уездные съезды советов. В докладе заведующего Николаевским уездным отделом народного образования Верещагина на заседании 4-го уездного съезда советов 18 ноября 1919 г. прозвучало: «По уезду приходится бороться с глухим ропотом неко-

торых крестьян, из-за того что из школы преподавание Закона Божия исключено»³⁹.

3 января 1920 г. Царицын окончательно был занят Красной армией, и вслед за этим местные органы советской власти в спешном порядке приступили к проведению тех мероприятий, реализация которых была прервана событиями на Южном фронте в 1919 г. На заседании коллегии царицынского губотдела народного образования 24 января 1920 г. был рассмотрен в том числе вопрос о прекращении преподавания Закона Божия в учебных заведениях. Заведующий отделом Васильев сказал о том, что «в некоторых селах до сего времени еще продолжают обучать детей Закону Божьему в школьных зданиях». После краткого обсуждения коллегия постановила: «Предложить всем уотнаробам (уездным отделам народного образования.— С. С.) принять самые срочные меры к искоренению преподавания Закона Божьего в стенах школьных помещений»⁴⁰. Губернская газета «Борьба» сообщила об этом постановлении 31 января⁴¹. Вместо Закона Божия органы народного образования поспешили ввести изучение Конституции РСФСР. На заседании 27 января 1920 г. коллегия губоно постановила ввести преподавание законоведения в 4 и 5 классах школы 1-й ступени⁴². В 1921 г. в школах 2-й ступени было решено сделать обязательным изучение истории коммунизма и социализма силами лекторов губполитпросвета⁴³. Заведующий 8-м отделом Народного комиссариата юстиции П. А. Красиков в 1921 г. предлагал ввести в школах 1-й ступени дисциплину, «обнимающую сферу трудовой коммунистической морали (гражданский катехизис)», и настаивал на спешном написании такого учебника⁴⁴.

С января 1920 г. вся литература религиозного содержания из школ изымалась и помещалась на склад губоно⁴⁵. Начиная с 1919 г. губернский комитет партии внедрял в школы антирелигиозную литературу. Так, по требованию царицынского губкома РКП(б) 16 сентября 1919 г. в школы, клубы и агитпункты в 28 волостях Царицынского уезда была разослана агитационная литература для народа, в том числе брошюры «Инквизиция православной церкви», «Школа и Закон Божий»⁴⁶.

Царицынское духовенство отрицательно относилось к школьной реформе. Примечательны суждения священнослужителей по вопросу об отделении Церкви от государства и об отмене преподавания Закона Божия, которые содержатся в анкетах, заполненных духовенством Усть-Медведицкого округа Царицынской губернии в 1920 г. в ходе проводившегося властями учета духовенства. Сохранилось 86 анкет⁴⁷. Высказываясь по 17-му вопросу анкеты, в котором выяснялось «отношение к декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви», священнослужители были осторожны (данный вопрос имел обязательный характер, в то время как некоторые пункты анкеты были факультативны). В большинстве случаев священнослужители кратко отмечали, что или одобряют отделение Церкви от государства, или принимают это как свершившийся факт. Некоторые ответы имеют иной характер, например высказывание Александра Васильевича Пономарева, священника станицы Усть-Медведицкой: «С означенным декретом я, к сожалению,

не знаком, а поэтому сказать что-либо определенное не могу. Впрочем, относительно отделения школы от Церкви, сказавшегося в исключении Закона Божия из программы преподавания, должен сказать, что последствия этого исключения для будущих граждан государства грозят быть очень печальными в нравственном отношении». О. Александр напомнил о подобном опыте во Франции и привел цитату из «Церковных ведомостей» за 1907 г., заканчивающуюся словами: «Тысячу раз был прав Виктор Гюго, которого, конечно, нельзя обвинить в клерикализме, если он сказал: “Нужно привлекать к суду родителей, посылающих своих детей в школы, на дверях коих написано: ‘Закон Божий здесь не преподается’”»⁴⁸. Мужественным был ответ священника В. А. Воинова: «Идеи Христа — любовь ко всем, не исключая врагов, готовность искренно сочувствовать и помогать друг другу во всех невзгодах жизни — эту идею, уничтожающую зло как корень всех народных бедствий, надобно запечатлеть в сердцах детей, как наиболее восприимчивых ко всему доброму, и, таким образом, воспитывать поколение людей, устраивающих райскую жизнь на земле»⁴⁹. В марте 1929 г. особым совещанием при коллегии Сталинградского ОГПУ рассматривалось дело Евгения Гавриловича Донского (Ханова), бесприходного сталинградского священника, завершившееся приговором к ссылке в Сибирь на 3 года. Из 11 эпизодов, послуживших основанием к обвинению его в «антисоветской агитации и распространении провокационных слухов, подрывающих авторитет советской власти», можно привести один. 31 октября 1928 г. в разговоре с председателем церковного совета общины Скорбященской церкви священник Евгений говорил: «Советская власть делает все двояко: одной рукой разбрасывает милостивые зерна, предоставляя право свободной религиозной и антирелигиозной пропаганды, а другой отравляет их, запрещая преподавать детям вероучение, и в то же время в школах и детских организациях чуть не с пеленок внушают детям богомерзкие идеи атеизма со всеми логическими выводами из них»⁵⁰.

Несмотря на устранение из преподавания Закона Божия, в школах сохранялись элементы религиозного воспитания: иконы в классах, чтение молитв перед уроками и после занятий. Подводя итоги работы царицынского губернского отдела народного образования за 10 месяцев 1919 г., его заведующий Васильев на губернском съезде по народному образованию 27 ноября 1920 г. высказал неудовлетворенность проведением школьной реформы: «Губотнароб не имел возможности идейно руководить жизнью школы, почему школьная реформа в полной мере еще не осуществлена, например, почти во всех школах еще процветают старые методы преподавания, а во многих и старые предрассудки вроде чтения молитв перед и после занятий, присутствие икон и пр[оч]. Причина этого — отсталость школьных работников». Васильев настаивал на жесткой цензуре всех учебников, из которых необходимо «выбросить весь негодный материал, как то: религиозный, узко национальный и др.»⁵¹.

Из-за отмены преподавания Закона Божия родители переставали посылать детей в школы. Об этом говорилось 3 мая 1920 г. на 5-м Черноморском уездном съезде советов. В прениях по докладу заведующего отделом Данию-

кова о состоянии народного образования были высказаны резкие замечания по поводу низкой посещаемости занятий детьми, что противоречило принципу обязательности обучения в реформированной единой трудовой школе. Оратор Бунин так определил проблему: «В некоторых селах не вынесены еще [из школ] в надлежащее место иконы; некоторые села отдают школьные помещения под молитвенные дома, а при проездах по селам нам приходится наблюдать, что многие граждане и даже члены совета не посылают своих детей в школы потому, что [там] не учат читать молитвы и закон Божий»⁵². Предлогом, под которым детей не пускали в школы, была необходимость «работы в поле». Конфронтация между школой и семьей в связи с отношением к религии в условиях возраставшего идеологического давления со стороны государства вела к ослаблению влияния семьи на детей и в конечном счете к расшатыванию семейных устоев.

Во 2-м Донском округе, где жило много старообрядцев, по сведениям исполкома, Закон Божий преподавался нелегально. Царицынский губотдел ОГПУ информировал губотдел народного образования: «2-й Донокруг. Старообрядческий поп Ольховского хут[ора] ст[аницы] С[тепано]-Разинской Митрохин Ефим, дабы поддержать религиозный дух среди верующих, открыл у себя на дому школу с религиозным уклоном. Граждане сейчас же стали забирать своих детей из единой трудовой школы и отдавать попу на обучение. По инициативе старообрядческого попа хут[ора] Погодинского ст[аницы] Нижне-Чирской Ляпичева Михаила организована школа религиозного культа по изучению азбуки, часовника, псалтыря и т. п. Перед открытием этой школы поп Ляпичев говорил гражданам: “Не нужно нам школы педагогического воспитания, которую рекомендует Соввласть, а нужно нам создать школу по своему обряду, полезную, дабы не покинуть свою религию”. Руководителем этой школы является гр[ажданин] хут[ора] Рычкова Егорушкин Егор Александрович, который берет с каждого ученика по 10 рублей»⁵³. В округе также было отмечено резкое снижение числа учащихся в школах. Крестьяне открыто говорили о том, что школа без Закона Божия им и их детям не нужна, а учителя не противодействовали обучению детей религии. Руководители окрисполкома, встревоженные этими фактами, в январе 1925 г. издали циркуляр, направленный станичным и волостным советам, в котором отмечалась низкая посещаемость учащимися школ и указывалось как на абсолютно недопустимое подпольное преподавание религиозных предметов⁵⁴. В 1934 г. НКВД «разоблачил» нелегально существовавшую в Сталинграде в 1920 — начале 1930-х гг. общину илиодоровцев (последователей бывшего монаха Илиодора (Труфанова))⁵⁵. Возглавлявшая группу Т. М. Решетникова была осуждена, в частности, за агитацию «о неприемлемости советских школ, как безбожных» и за то, что «ставила вопрос о воспитании молодежи в религиозном духе»⁵⁶.

Основную роль в утверждении безрелигиозного образования власть отводила учителю. Большая часть преподавателей не приняла школьной реформы и не нашла себе места в единой трудовой школе. Ввиду острой нехватки учителей царицынский губотдел народного образования в начале февраля

1920 г. организовал краткосрочные педагогические курсы. Для поступления на курсы не требовался диплом или аттестат об окончании школы, не было необходимости во вступительных экзаменах, с поступающими проводилось собеседование, в первую очередь принимались кандидаты в компартию и в РКСМ⁵⁷.

Школьные преподаватели находились под пристальным наблюдением властей. Царицынский отдел ОГПУ следил за высказываниями учителей как в повседневной жизни, так и на уроках⁵⁸. Газета «Борьба» сообщала, что часть учителей так и не прониклась идеями антирелигиозного воспитания: «Чтобы антирелигиозно воспитать ребят, сам педагог должен быть безбожником. Но, к сожалению, учитель окончательно от религиозных предрассудков еще не отрешился. Учитель с религиозными предрассудками антирелигиозного воспитания вести не может»⁵⁹. В 1924 г. инструктор Царицынского губисполкома информировал губоно о посещении церкви воспитателем детского приемника: «В то время, когда все усилия Советской власти направлены на борьбу с религиозными предрассудками, среди работников просвещения находятся такие, которые вместо того чтобы быть в авангарде борьбы с темнотой народа, до сих пор продолжают ходить в церковь и говеть. Мне достоверно известен случай, что воспитатель приемника (он же слушатель вечерних педкурсов) Василий Суров на наступившей сейчас так называемой страстной неделе говеет в Новом (Александро-Невском.— С. С.) соборе (у Гоголевского сада), проделывая все комедии, касающиеся “покаяния и причащения”. Суров не только говеет сам, но даже старается соблазнять и других»⁶⁰. В 1924 г. преподаватель физкультуры одной из царицынских школ недопустимым, с точки зрения властей, образом прокомментировал проведенное ранее «комсомольское рождество»⁶¹. Учитель дал мероприятию негативную оценку и пригласил школьников к обсуждению, собрав их во внеурочное время. Это вылилось в спор на тему: «есть ли Бог»⁶². Учитель был наказан. О «религиозных предрассудках» в школе в селе Песчанка Сталинградской волости написала общероссийская газета «Крестьянская правда». 18 декабря 1925 г., за день до праздника свт. Николая Чудотворца (престольный праздник в селе Песчанка), учителя в школе поставили на голосование перед учащимися вопрос: «Будем учиться завтра или нет?» 19 декабря некоторые ученики пришли в школу, которая оказалась закрыта, преподавателей не было. После публикации материала заведующий школой Г. И. Ковалевский был уволен⁶³.

В ведении губернских и окружных (уездных) отделов народного образования состояли помимо образовательных учреждений детские дома. В Царицынской губернии к 1 января 1924 г. имелось 29 детских домов, приемников-распределителей и изоляторов, в них находилось 2838 воспитанников. Детские учреждения не получали необходимых средств, условия содержания детей в них были очень тяжелые. О жалком состоянии детских учреждений в Царицынской губернии свидетельствуют многочисленные документы 1918–1927 гг.⁶⁴ Органы образования были не в состоянии, а зачастую и не стремились обеспечить детей едой, одеждой, содержать в тепле и обучить какой-либо профессии. В то же время власти были серьезно озабочены антирелигиозной

пропагандой в детских домах и составляли с этой целью инструкции и разного рода агитационно-пропагандистские материалы. Темой одного из антирелигиозных докладов, предназначенного для персонала детских домов Хопёрского округа, был обзор дореволюционного преподавания Закона Божия, разъясняющий позицию партии и правительства в этом вопросе. В докладе проводилась мысль о том, что нейтральные, безрелигиозные воспитание и образование неприемлемы, в этих процессах необходим наступательный антирелигиозный подход⁶⁵.

К 1924/25 учебному году в Царицынской губернии образовательная реформа в целом была завершена. Сложилась сеть школьного образования, включавшая 998 школ 1-й ступени, 24 школы-семилетки, 26 школ 2-й ступени. В школах обучались 115 960 человек. К этому времени стали очевидны «успехи» в области борьбы с религиозным воспитанием в школах. В июле 1925 г. в докладе Аксайского волостного исполнительного комитета (2-го Донского округа) отмечалось: хотя «школьное дело находится в неудовлетворительном положении», но «к новой постановке учебного дела... население относится благожелательно; то отрицательное явление, которое наблюдалось раньше в связи с изъятием предмета преподавания “Закона Божия”, изживается, наблюдается лишь в некоторых отдельных слоях населения»⁶⁶. Позднее эти «достижения» были закреплены, школа стала важнейшим проводником антирелигиозной идеологии в СССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ С 1925 г. город назывался Сталинградом, с 1961 г. имеет современное название — Волгоград.
- ² *Томарёв В. И.* Борьба большевиков за установление и упрочение власти советов в Царицыне (март 1917 г.— июнь 1918 г.) // Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Волгоград, 1985. С. 116–117; Советская власть победила // История Волгограда: 1589–2005 гг. (электронный ресурс: region34.nm.ru/history/tsaritsyn/article_016.html).
- ³ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее — ЦДНИ ВО), ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 27–28.
- ⁴ Фракцией большевиков в Царицынской думе руководил С. К. Минин, избранный городским головой. Городская дума оставалась многопартийной до ее ликвидации 2 июня 1918 г., городской голова одновременно являлся председателем штаба обороны Царицына.
- ⁵ *Минин С. К.* Город-боец: Шесть диктатур 1917 г.: (Воспоминания о работе в Царицыне). Л., 1925.
- ⁶ Там же. С. 198–199. Содержание речи неизвестно, но можно предположить, что докладчик изложил большевистское понимание вопроса. В его выступлении, очевидно, содержались глумливые выпады против религии, на которые аудитория отвечала смехом. Минину — бывшему семинаристу, сыну известного на Нижней Волге протоиерея Успенского собора в Дубовке Константина Минина — религиозная проблематика была близка на всех этапах его жизни. В Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) хранятся тетради с записями С. К. Минина, сделанными в 1929–1932 гг., после того как он был исключен из коммунистической партии. В записках Минин жестко критикует И. В. Сталина, «изменившего делу

Маркса—Энгельса—Ленина», и пытается соединить марксизм с евангельским учением (ГА РФ, ф. Р-9571, оп. 1, д. 7, л. 1–313 (Книга С. К. Минина «Подлинный путь Иисуса Христа Благословенного — ППИ» (Евангелие как древнейший коммунистический документ), 17 января 1931 г.— 15 июня 1932 г.); д. 8 (Тетрадь с поденными записями С. К. Минина: политика, факты и заметки («политическая сатира антисталинского порнографического характера»), 16 мая 1931 г.— 18 августа 1932 г.); д. 6 (Записные книжки С. К. Минина, 1930–1932 гг.)). В первые годы советской власти получили распространение сочинения, в которых авторы стремились доказать, что коммунизм в своей основе есть религиозное учение. Жанровый диапазон таких сочинений широк: размышления-эссе, проповеди, манифесты, памфлеты, апологии религиозно-мистического содержания. Партийные и советские руководители на местах осваивали жанры революционной «агиографии» и «гимнографии», восхваляя вождей революции и мероприятия советской власти. Такого рода сочинения создавались и в Царицыне. Помимо труда С. К. Минина можно отметить сохранившуюся среди документов хопёрского окрону записку, подписанную «Н. С[имонов?]», в которой автор пытался оправдать действия большевиков, включая и их наступление на Церковь («Кто безбожник?», 9 мая 1920 г. (Государственный архив Волгоградской области (далее — ГА ВО), ф. Р-1652, оп. 1, д. 12, л. 86)). Защищая коммунистов от обвинения в безбожии, автор переадресовывает упрек обвинителям, которые, по его утверждению, и есть настоящие «безбожники», искажившие Евангелие и «облачившие христианство в церковные одежды». Автор называет коммунистов «чистильщиками подлинного лика христианства», снимающими «гнусную ложь» и «вековую пыль с Евангелия» и на деле осуществляющими идеалы христианства. Автор записки делает вывод: «Бог избрал большевиков орудиями Своей святой правды». Действия коммунистов в отношении Церкви являются, по мнению автора, средствами для достижения подлинного христианства.

⁷ Василий Иванович Мраморнов родился в 1871 г. в семье священника, в 1892 г. окончил Саратовскую семинарию, служил в храмах Саратова, Дубовки, Царицына. Был законоучителем в училищах, гимназии, заведующим церковных школ, епархиальным миссионером. Отец Василий трижды подвергался аресту: в 1923, 1930 и 1931 гг. (Архив Управления ФСБ по Волгоградской области (далее — АУ ФСБ ВО), ф. 6, д. 2449, л. 1–8).

⁸ Постановление Временного правительства от 20 июня 1917 г. предусматривало объединение учебных заведений разных ведомств и передачу всех школ, содержащихся на государственные средства, в том числе около 37 тыс. церковноприходских и церковно-учительских школ (ранее состояли в ведении Синода), в подчинение Министерству народного просвещения (Об объединении в целях введения всеобщего обучения учебных заведений разных ведомств [включая церковные школы] в ведомстве Министерства народного просвещения, 20 июня 1917 г. // Церковные ведомости. 1917. № 28. С. 191).

⁹ Протокол общего собрания (царицынского комитета РКП(б)), состоявшегося 1 октября 1917 г. (по п. 8. повестки: «о преподавании Закона Божия») (ЦДНИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 1, л. 27 об.— 28; д. 2, л. 23).

¹⁰ Постановление Комиссариата по народному просвещению «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссариата по народному просвещению», 11 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства (далее — СУ). 1917. № 9. 24 декабря. Ст. 126. С. 131; Постановление Государственной комиссии по просвещению «Об упразднении в школах должности законоучителей всех вероисповеданий в связи с постановлением СНК РСФСР об отмене преподавания Закона Божия», 1 января 1918 г. (ГА РФ, ф. А-353, оп. 2, д. 698, л. 78); Постановление Народного комиссариата имуществ республики «Об упразднении придворного духовенства, о передаче благотворительных учреждений придворного духовенства со всеми принадлежащими им капиталами в ведение Народного комиссариата призрения и о передаче учебных

- заведений придворного духовенства в ведение Народного комиссариата по просвещению», 14 января 1918 г. (электронный ресурс: law-news.ru/cp/c25/page_164.html); приказ Народного комиссариата по военным делам РСФСР № 39 «О расформировании всех управлений духовного ведомства», 16 января 1918 г. (электронный ресурс: law-news.ru/cp/c25/page_167.html); Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 20 января 1918 г. (ст. 263) // СУ. 1918. № 18. 26 января. С. 272–273; Приказ Народного комиссариата государственного призрения РСФСР «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов», 20 января 1918 г. (электронный ресурс: www.r-komitet.ru/law/faith/ussr/razdel/20011918).
- ¹¹ Как орган местного самоуправления земское собрание было создано в обстановке административно-управленческой неразберихи, без участия и санкции царичинских большевиков. Земское собрание встречало препятствия в своей работе со стороны уездного совета рабочих и крестьянских депутатов. Председатель Царицынской уездной земской управы К. Я. Федотов (см. о нем: ЦДНИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 68, л. 4 об.— 5) говорил на первом собрании управы: «Тов[арищ] Синицкий (представитель совета. — С. С.) хочет дубинкой загнать всех земских служащих в социалистический рай. Вы, товарищи (обращаясь к членам совета), стойте на неправильном, ложном пути. Вы хотите выбросить на улицу всякого, кто мыслит не так, как вы... Большевиком стать нетрудно, достаточно внести 25 коп[еек], чтобы получить это звание. Земству нужны не большевики и левые социалисты-революционеры, а хорошие врачи, агрономы и пр[оч].» (Журнал № 9 Царицынского первого очередного демократического уездного земского собрания от 30 января 1918 г. (ГА ВО, ф. Р–129, оп. 1, д. 3, л. 90)).
- ¹² Журнал № 7 Царицынского первого очередного демократического уездного земского собрания от 29 января 1918 г. (ГА ВО, ф. Р–129, оп. 1, д. 3, л. 65–67). В дискуссии активно участвовал председатель земской управы К. Я. Федотов, выступавший против преподавания Закона Божия в начальных школах уезда.
- ¹³ Минин С. Письма о религии. Письмо первое: «Слепо верить или честно мыслить?» // Борьба. 1918. 20(7) марта. № 69.
- ¹⁴ Советские чиновники употребляли устойчивые лексические обороты в темах, связанных с изучением Закона Божия. В советских документах преподавание Закона Божия называлось «моральным уродованием детей», «отравлением детей поповскими баснями». Действовавшие частным образом законоучители получили ярлык «духовных проходимцев».
- ¹⁵ Минин писал: «Согласно декрету, государство отказывается поддерживать православию или вообще какую бы то ни было религию и со своей стороны предоставляет всем религиям полную свободу, не требуя их услуг для себя. Благодаря этому декрету ассигновавшиеся раньше на Синод 50 млн руб[лей] целиком сохраняются и могут пойти на страхование от безработицы, на улучшение продовольствия и на другие неотложные нужды. И согласно декрету, во всех школах должны преподаваться только научные предметы, преподавание какой бы то ни было религии не должно стеснять и ограничивать преподавания научного. Вне школы — в церквях, в специально снятых помещениях и т. п. преподавание религии вполне свободно. Законоучители не могут содержаться за счет всех плательщиков налогов. Средства законоучителям должны даваться сторонниками того или иного учения. Итак, государство отказывается от поддержки той или иной религии и само не требует поддержки от того или иного вероисповедания. Религия не должна вмешиваться в преподавание науки. Религия — дело частное, и проповедники того или иного вероучения должны содержаться на счет самих верующих, а не на счет всех, т. е. на счет инакомыслящих и совсем не верующих. Царицынская городская дума провела декрет не целиком: 1) она лишила законоучителей содержания из городской кассы, 2) она вычеркнула “Закон Божий” из списка обязательных предметов, 3) наконец, дума нашла невозможным поставить этот необязательный предмет

- в ряду обязательных, но все же 4) дума отступила от декрета и предоставила помещения школ для преподавания “Закона Божия” желающим — после часов научного преподавания» (*Мишин С.* Постановление думы о «Законе Божием» и «гонимое» православие // *Борьба.* 1918. 24(11) марта (№ 73)).
- ¹⁶ Иаков Петрович Горохов (1879–1921 гг.), протоиерей. Родился в городе Камышине Саратовской губернии, окончил Московскую Духовную академию. Служил в сане протоиерея в камышинском Вознесенском соборе, в Успенском соборе в Царицыне, преподавал Закон Божий в учебных заведениях в Камышине и в Царицыне. Являлся монархистом, не служил благодарственные молебны по поводу смены власти в феврале 1917 г. Стал первым настоятелем освященного в Царицыне в 1918 г. Александро-Невского собора. Протоиерей Иаков остался в городе после ухода белых, 31 мая 1921 г. был расстрелян Царицынской ГубЧК (Заключительный (обвинительный) акт по обвинению протоиерея Горохова, 20 мая 1921 г. (АУ ФСБ ВО, ф. 6, д. 27791, л. 23, 100, 116)).
- ¹⁷ *Мишин С.* Постановление думы о «Законе Божием» и «гонимое» православие.
- ¹⁸ «22 марта на собрании рабочих и служащих Орудийного завода был поставлен вопрос как перед своими избирателями: одобряет ли собрание постановление думы об отмене насильственного преподавания на общегородские средства “Закона Божьего”? Собрание, состоявшее из 600–700 человек, одобрило думское постановление большинством всех против 2 при 7 воздержавшихся» (Орудийный завод: Сообщение об отношении граждан Царицына к декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви 23 января 1918 г.) // *Борьба.* 1918. 24(11) марта (№ 73). Других сведений об этом собрании нет, полностью доверять тенденциозной газете «Борьба» сложно.
- ¹⁹ «Духовенство и контрреволюционные родители... заявляют протесты, организуют подписку и т. д.» (Из доклада т. Орлова, представителя Дубовского совета // *Борьба.* 1918. 3 апреля (21 марта). № 81).
- ²⁰ Заявление православных жителей Царицына Саратовской епархии по поводу декрета СНК об отделении Церкви от государства (апрель 1918 г.) (ГА РФ, ф. Р–3431, оп. 1, д. 555, л. 186). Это заявление «с выражением протеста против декретов об отделении Церкви от государства и о запрещении преподавания Закона Божия» было прочитано на заседании Собора 20 апреля (деяние 129) (Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 9. М., 1999. С. 133). 20 июля на Соборе было зачитано еще одно заявление «от жителей г. Царицына Саратовской епархии», подписанное несколькими тысячами человек (деяние 131; Там же. С. 152).
- ²¹ Отчетный материал Царицынской чрезвычайной комиссии, 1918–1920 гг. (АУ ФСБ ВО, ф. 2, оп. 485, д. 1, л. 9–9 об.).
- ²² [Общее собрание членов союза учителей низших начальных школ г. Царицына] // *Борьба.* 1918. 5 апреля (23 марта) (№ 83).
- ²³ Список учебных заведений г. Царицына с новой нумерацией школ, указанием адреса и делением на районы, 8 марта — 31 октября 1918 г. (ГА ВО, ф. Р–71, оп. 1, д. 99, л. 9–11, 44–46).
- ²⁴ Анкета «Б»: Конструкция советской власти и управлений (Царицын и Царицынский уезд), конец 1918 г. (ЦДНИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 39 об.).
- ²⁵ Большевицкая реформа школы в Царицыне // *Неделимая Россия.* 1919. 16 июля (№ 22).
- ²⁶ *Неделимая Россия.* 1919. 28 июня (№ 8).
- ²⁷ См.: Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Волгоград, 1985. С. 590; АУ ФСБ ВО, ф. 6, д. 27791, л. 27 (выписка из статьи: *Митропольский Б.* Генерал Деникин в Царицыне // *Неделимая Россия.* 1919. 22 июня (№ 3)).
- ²⁸ *Иван из-за Царицы.* Как они работали и чему научили нас // *Неделимая Россия.* 1919. 22 июня (№ 3).
- ²⁹ Кошмар пережитого // *Неделимая Россия.* 1919. 29 июня (№ 9).

- ³⁰ Протокол допроса С. П. Иванова в качестве свидетеля, [составленный] временным членом особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем Вооруженными силами на юге России, мировым судьей 6-го участка Царицынского округа С. А. Ландышевым 2 июля 1919 г., г. Царицын (ГА РФ, ф. Р-470, оп. 2, д. 154, л. 40).
- ³¹ *Езерский Н.* Возрождение новой школы // *Голос Руси.* 1919. 2 ноября (№ 61).
- ³² Неизвестный журналист писал на страницах «Неделимой России»: «За годы коммунизма в рабочих низах Царицына выросло глухое недовольство евреями, во всех учреждениях занимавшими первые посты. Голод, бесправие и притеснения прочно в головах обывателей соединились с “жидовским царством — коммуной”» (Сгинула из Царицына тля: (К занятию Царицына) // *Неделимая Россия.* 1919. 19 июня (№ 1)).
- ³³ *Неделимая Россия.* 1919. 28 июня (№ 8).
- ³⁴ Священник В. Князевский: «Большевистский переворот 25 октября 1917 г. отразился на отношении к преподаванию Закона Божия в учебных заведениях почти с первых же дней. Я состоял преподавателем Закона Божия в местных учебных заведениях и помню, как постепенно преподавание этого предмета старались местные большевистские власти сначала сделать... необязательным, допустив преподавание его лишь желающим и только [во] внеучебное время, а затем и категорически запретив в зданиях учебных заведений. К весне 1918 г. преподавание Закона Божия в учебных заведениях было воспрещено совершенно» (Протокол допроса священника Вознесенской г. Царицына церкви В. Н. Князевского в качестве свидетеля, [составленный] временным членом особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем Вооруженными силами на юге России, мировым судьей 6-го участка Царицынского округа С. А. Ландышевым 2 июля 1919 г., г. Царицын (ГА РФ, ф. Р-470, оп. 2, д. 154, л. 123–124)).
- ³⁵ *Денисенко А.* Раскопки и похороны жертв «красного террора» // *Неделимая Россия.* 1919. 9 июля (№ 16).
- ³⁶ Собрание родительского комитета // *Неделимая Россия.* 1919. 2 июля (№ 10).
- ³⁷ Церковное строительство // *Неделимая Россия.* 1919. 25 июля (№ 30).
- ³⁸ Вопрос о дате образования Царицынской епархии остается нерешенным. Согласно определению Поместного Собора Православной Российской Церкви от 8 августа (26 июля) 1918 г., ввиду дезорганизации церковного управления, связанной с разрушительными действиями советской власти, Высшему Церковному Управлению предоставлялось право учреждать епархии или викариатства согласно представленным проектам, принимаемым общими собраниями уездов (Определение Священного Собора Православной Российской Церкви «Об учреждении новых епархий и викариатств», 26 июля (8 августа) 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Вып. 4. Приложение 2. М., 1994. С. 21–22). Как считает священник Н. Станков, Царицынская епархия была «учреждена в 1918 г. решением Патриарха Тихона и Синода в границах формировавшейся Царицынской губернии» (*Станков Н., свящ.* Волгоградская и Камышинская епархия РПЦ // *Православная энциклопедия.* Т. 9. М., 2005. С. 223). Однако осень 1918 г. в Царицыне стала тяжелейшим для Церкви временем, когда советская власть делала все для ликвидации проявлений церковной жизни, репрессиям подверглись многие священнослужители. Объявление о создании новой епархии не могло что-либо изменить в Царицыне. Вместе с тем в материалах фонда Временного Высшего церковного управления на юго-востоке России (ВВЦУ) имеются сведения, позволяющие уточнить время фактического образования Царицынской епархии. В повестке заседания ВВЦУ от 19 июля 1919 г. значился вопрос: «20. Об образовании Царицынской епархии» (Повестка о предметах, подлежащих обсуждению на заседании ВВЦУ от 19 июля 1919 г. (ГА РФ, ф. Р-3696, оп. 1, д. 4, л. 50)).
- ³⁹ Протокол № 1 очередного заседания 4-го Николаевского уездного съезда советов рабочих, крестьянских и казацких депутатов, 18 ноября 1919 г. (ГА ВО, ф. Р-37, оп. 1, д. 47, л. 16).

- ⁴⁰ Протокол № 3 заседания коллегии Царицынского губернского отдела народного образования, 24 января 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-122, оп. 1, д. 87, л. 7); см. также: Из протокола заседания коллегии губоно об искоренении преподавания Закона Божьего, 24 января 1920 г. // Культурное строительство в Волгоградской области... С. 70.
- ⁴¹ Борьба. 1920. 31 января (№ 18).
- ⁴² Протокол № 4 заседания коллегии Царицынского губернского отдела народного образования, 27 января 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-122, оп. 1, д. 87, л. 10 об.).
- ⁴³ ГА ВО, ф. Р-122, оп. 1, д. 270, л. 36. На заседании коллегии губоно 18 февраля 1921 г. было решено «вменить в обязанность подотделу единой школы ввести преподавание истории коммунизма и социализма (тактика РКП) в школы 2-й ступени и просить для этой цели лекторов у губполитпросвета» (Из протокола заседания коллегии губоно о преподавании в школах II ступени истории коммунизма и социализма, 18 февраля 1921 г. // Культурное строительство в Волгоградской области... С. 81).
- ⁴⁴ Разъяснение заведующего 8 отделом, [направленное] в Наркомюст по вопросу преподавания так называемого Закона Божьего (25 апреля 1921 г.) (ГА РФ, ф. А-353, оп. 5, д. 237, л. 32).
- ⁴⁵ Косвенно это подтверждается следующим фактом. 26 июля 1920 г. протоиерей Лев Благовидов обратился к заведующему царицынским губоно со следующим заявлением: «Совет школы христианской жизни при Скорбященской г. Царицына церкви покорнейше просит Вас уведомить совет: какая резолюция последовала на ходатайство его о передаче ему имеющихся на складе губотнароба книг Священного Писания, книг богослужебных, учебников и учебных пособий по Закону Божию, а также и книг богословского содержания как из склада губотнароба, так и из библиотек учебных заведений г. Царицына» (Заявление председателя совета школы христианской жизни при Скорбященской церкви г. Царицына протоиерея Льва Благовидова заведующему царицынским губернным отделом народного образования, 26 июля 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-37, оп. 1, д. 125, л. 134)). Заявление было оставлено без внимания.
- ⁴⁶ ЦДНИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 20, л. 32–34.
- ⁴⁷ Анкеты для учета светского и монашеского духовенства Усть-Медведицкого округа Царицынской губернии, 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-1717, оп. 1, д. 165, л. 1–123).
- ⁴⁸ Там же, л. 112.
- ⁴⁹ Примеры ответов других священнослужителей. «В. Н. Семёнов. Отделение Церкви от государства — дело отечества, а школы от Церкви — дело прихода. И тем более приход состоит из одной православной веры: [как] могут дети вырасти без понятий о религии и своей православной вере?» «И. П. Спириин. К декрету... сочувственное... Чтобы воспитать поколение, способное устроить жизнь на равенстве, братстве и свободе, думается, необходимо научиться любить друг друга, уважать в каждом человека. Научить доброй и порядочной жизни, взаимопомощи можно только чрез учение Христа, изложенное в Евангелии, которое необходимо должен знать христианин, а малолетнего нужно этому научить». «А. С. Позднеев. Настоящее время есть время партийной борьбы, интересы религиозные и нравственные отошли в сторону, а потому сейчас нельзя судить о результатах отделения Церкви от государства и школы... но думаю, что вреда для Церкви от этого быть не должно» (Там же, л. 1–123).
- ⁵⁰ Выписка из протокола особого совещания при коллегии [Сталинградского] ОГПУ [о приговоре в отношении Е. Г. Донского] от 29 марта 1929 г.; Заключение о реабилитации Донского-Ханова Е. Г., 27 августа 1997 г. (АУ ФСБ ВО, ф. 6, д. 10024-пф, л. 27, 31); 2-е обвинительное заключение [по следственному делу № 6] на священника Донского (Ханова) Евгения Гавриловича, 17 января 1929 г. (Там же, л. 22).
- ⁵¹ Протокол царицынского губернского съезда по народному образованию, 27 ноября 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-37, оп. 1, д. 36, л. 116, 117 об.).
- ⁵² Другие выступления: «Кубриков: Необходимо разъяснять несознательным и верящим еще в старые предрассудки, что “школа без молитвы и без Закона [Божия]

- не есть школа”, — что это заблуждение... а настоящая школа есть школа света и знания... Кузьмин: Я призываю... разьяснять несознательным и верящим еще в старые предрассудки, что школа без молитв и без Закона Божия не есть школа, что это заблуждение, которым нас угнетали целыми веками и калечили нас в старых царских школах, а что настоящая наша пролетарская школа есть школа света и знания». Зиновьев подытожил: «Стыдно слышать такие вещи, что дома школ отдаются для молитвенных домов и что дети нужны для работ в поле, а не для учения в школе» (Журнал 5-го Черноярского уездного съезда советов Царицынской губернии, 3 мая 1920 г. (ГА ВО, ф. Р-122, оп. 1, д. 114, л. 48–49; ф. Р-37, оп. 1, д. 74, л. 468–469).
- ⁵³ Обзор Царицынского губернского отдела ОГПУ за февраль месяц 1925 г., [направленный] в царицынский губоно, 20 марта 1925 г. (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 6, л. 71).
- ⁵⁴ Циркуляр № 797 2-го донского окрисполкома и окроно уполномоченным народного образования станичных и волостных советов, январь 1925 г. (ГА ВО, ф. Р-193, оп. 1, д. 64, л. 2).
- ⁵⁵ По делу были привлечены 24 обвиняемых, в том числе бесприходные священники, обвиненные в том, что они «вели систематическую контрреволюционную религиозно-монархическую агитацию, построенную на толковании в монархическом духе пророчества “священных книг”» (Справка в приложении к делу (к конверту с вещественными доказательствами), 26 августа 1935 г. (АУ ФСБ ВО, ф. 6, д. 19999-пф, т. 3, л. 1–2)). Всех приговорили к 3 годам исправительных лагерей и ссылкам в Казахстан и в Туруханский край. М. М. Труфанов (родной брат Илиодора) получил 5 лет лагерей, скончался в лагере (Обвинительное заключение по делу № 67, 1934 г. (Там же, т. 2, л. 198–215)).
- ⁵⁶ Дело № 67 по обвинению гр. Решетниковой Т. М. [и др.], 1934–1935 гг. (АУ ФСБ ВО, ф. 6, д. 19999-пф, т. 1, л. 5, 29, 181–190).
- ⁵⁷ Из постановления заседания коллегии губоно об организации краткосрочных педагогических курсов, 2 февраля 1920 г. // Культурное строительство в Волгоградской области... С. 71.
- ⁵⁸ В 1925 г. внимание ОГПУ было обращено на учительницу одной из школ в Иловлинской волости — Дехтянскую, которая «с первых же дней своей работы занималась очень хорошо, разьясняя всем детям значение политики и советского строя, но в конце учебного года Дехтянская почему-то изменилась и стала говорить совсем наоборот, стала против того, чтобы проводили антирелигиозные пропаганды, а в особенности [комсомольскую] пасху, [говоря] что этим разлагается все крестьянство и что вся уже молодежь идет против религии и Бога. Во время разговоров о старом строе таковая учительница упоминает, что и сейчас производится эксплуатация человечества и все коммунисты живут за чужой счет: “Сам Ленин говорил, что он стоит за бедняков, но это, видно, не было и нет: как бедняки жили в землянках, так и живут, а Ленин занимал самый лучший дом в Петрограде с хорошей обстановкой и жил как барон”» (Информация Сталинградского ОГПУ в царицынский губотдел народного образования, 3 мая 1925 г. (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 6, л. 72)).
- ⁵⁹ Борьба. 1927. 25 марта.
- ⁶⁰ Информация инструктора-информатора губисполкома И. Пантелеева в сталинградский губоно заместителю заведующего тов[арищу] Березинскому, 24 апреля 1924 г. (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 6, л. 7–8).
- ⁶¹ О мероприятии см.: «Как прошло комсомольское рождество в губернии» (Борьба. 3 января 1924 г.) // Культурное строительство в Волгоградской области... С. 103.
- ⁶² Об этом факте сообщается в переписке партийных органов с губоно: «1-й райком РКП(б) доводит до в[ашего] сведения, что в школе им. Песталоцци при райнефте-синдикате есть преподаватель физкультуры, который разлагающе действует на детей. Это выражается в следующем. После комсомольского рождества, во время занятий с учениками, он созывает таковых в отдельный кабинет и разьясняет в противоположную сторону некоторое сказанное на докладах 24 и 25 декабря, после чего между учениками получился раскол: один говорит, что “бога нет”, другой говорит,

что «бог есть». Этот факт подтверждают учительница Николаева и другие. Райком со своей стороны считает такое явление ненормальным и просит принять соответствующие меры. О результатах сообщите райкому». В своем ответе губоно 30 января 1924 г. сообщил об увольнении с работы указанного преподавателя физкультуры (Информация 1-го райкома РКП(б) г. Царицына в Царицынский губотнароб, 12 января 1924 г. (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 8, л. 11–12)).

⁶³ Личное дело учителя Ковалевского Г. И. по обвинению его в закрытии школы в религиозный праздник (ГА ВО, ф. Р-82, оп. 1, д. 4, л. 10).

⁶⁴ Детский приют «Ясли» в Царицыне, 1918 г.: здесь «каждые сутки умирает от 3 до 5 человек» (Солдат революции. 1918. 15 декабря (№ 109)). Колония-школа в Верхней Ельшанке, 1918 г.: 300 детей-беженцев и сирот красноармейцев «влачат жалкое существование» (Там же). Клуб беспризорного ребенка имени Крупской, 1925 г.: «Условия жизни детей. Из 127 человек обмундировано 34 человека, остальные по-прежнему раздеты и разуты. Нет постельной принадлежности, спят все на полу, полотенец нет. После умывания дети вытираются своим грязным платьем, а также за отсутствием обмундирования дети не могут пользоваться баней» (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 6, л. 60). Детская колония в бывшем Усть-Медведицком монастыре, 1927 г.: хозяйство не организовано, мастерские ничего не производят, дети влачат нищенское существование; трудятся одни монахини, а дети ходят без дела и просят у них хлеба (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 18, л. 17). Кременская сельскохозяйственная детская колония в бывшем монастыре, 1927 г.: «50 детей в возрасте от 7 до 18 лет. 70% этих детей собрано с улицы. Воспитательная работа поставлена слабо. Отношение к детям грубое, вплоть до обзывания девушек проститутками. Дети размещены скученно и грязно. У многих детей нет подушек, одеял, матрацев и кроватей, спят на полу. Обутых и одетых 15%. Нет для лица мыла, нет для заварки чаю и т. д.» (ГА ВО, ф. Р-2460, оп. 1, д. 18, л. 18).

⁶⁵ Доклад Хопёрского окроно по антирелигиозной пропаганде по детдомам, октябрь 1924 г. (ГА ВО, ф. Р-1723, оп. 1, д. 61, л. 16).

⁶⁶ Доклад о деятельности Аксайского волостного исполкома [Сталинградского уезда и губернии] Сталинградскому уездному исполкому [о положении в волости за апрель–июнь 1925 г.], 4 июля 1925 г. (ГА ВО, ф. Р-168, оп. 3, д. 2, л. 103 об.).